

ВИДЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 25.

СУББОТА, ІЮНЯ 20-го ДНЯ 1853 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: О Врачебной наукѣ и домашнемъ леченіи.

О ВРАЧЕБНОЙ НАУКѢ И ДОМАШ- НЕМЪ ЛЕЧЕНІИ.

(Продолженіе).

Многія болѣзни зараждаются не отъ насъ — такъ появляются корь, скарлатина и проч.; онѣ приходятъ, хотя мы и оберегаемся отъ нихъ; а часто мы сами виноваты въ томъ, что хвораемъ: ѣдимъ черезъ мѣру, простуживаемся, ушибаемся и т. д. Но какъ бы болѣзнь ни пришла, она часто усиливается, а иногда и причиняетъ смерть оттого, что не умѣютъ принять надлежащихъ мѣръ, не знаютъ, что должно дѣлать въ каждомъ случаѣ, чтобы она прошла благополучно, а потому иные ничего не предпринимаютъ для ея уничтоженія, а другіе поступаютъ не такъ какъ слѣдуетъ. Одни, отказываясь неумѣньемъ, не идутъ пособлять больному или изъ страха видѣть страждущаго, или изъ неумѣстной опасливости, или отъ нежеланія беспокоить себя. Такіе люди вредятъ своимъ бездѣйствіемъ, отрицательно — тѣмъ, что не дѣлаютъ для ближняго того, что могли бы сдѣлать: это все равно какъ еслибы кто не

поддержалъ падающаго или не спасалъ утопающаго. Другаго рода люди попадаютъ чаще: это охотники полечить и тамъ, гдѣ безъ ихъ помощи можно обойтись. Они не утерпятъ, чтобы не рассказать больному, чѣмъ можно навѣрное исцѣлиться отъ его страданія лучше всякихъ аптечныхъ лекарствъ; а говорятъ большею частию по слухамъ, по рассказамъ отъ другихъ. И не хотятъ понять, что страданія у этого больного pochodятъ только по виду на страданія у другаго, а происходятъ совсѣмъ отъ другой болѣзни; и не думаютъ, что хуля леченіе врача, они подрываютъ тѣмъ къ нему довѣріе, которое такъ необходимо при леченіи. Ни кто не увѣритъ ихъ что предлагаемое ими, опытомъ дознанное средство очень хорошо извѣстно врачу, но не можетъ быть употреблено въ данномъ случаѣ; иначе что же бы препятствовало посовѣтывать его и прежде! Такіе непризванные совѣтники нерѣдко вредятъ положительно, предлагая такія средства, которыя не кстати. Нечего болѣе и упоминать о старухахъ и всякаго рода людяхъ, которые, не смотря на запрещеніе законовъ, осмѣливаются лечить своими секретными лекарствами чаще

всего изъ видовъ корысти. Неужество ихъ почитій о болѣзни и лекарьствѣ легко примѣтитъ и не врачу. Но рассказываютъ, что они лечатъ удачно, и эти рассказы увлекаютъ многихъ. Мало ли что рассказываютъ; не всякому слуху должно вѣрять; надобно убѣдиться, достоинъ ли онъ вѣрствія. Впрочемъ большаго труда стоитъ объяснить приверженцамъ, чѣмъ нелѣпы по большей части дѣйствія этихъ знахарей и лекарокъ; а доказывать, что происходящее иногда послѣ ихъ лекарьствъ изцѣленіе нисколько не зависѣло отъ ихъ употребленія, можно только людямъ образованнымъ и понимающимъ медицину.

Прежде нежели лечить, надобно узнать, что за болѣзнь, и притомъ не одно только ея названіе, но и всѣ явленія въ ней, и постепенное ея развитіе, и всѣ обстоятельства, ея поддерживающія. Нѣкоторые люди, узнавши напримѣръ о существованіи гемороя, всякое свое страданіе приписываютъ этой болѣзни, и глотаютъ сильнодѣйствующія лекарства — сабуръ, крѣпкую водку и проч., безъ всякой пользы, а часто этимъ еще болѣе разстраиваютъ свое здоровье.

Разпознаваніе болѣзни часто бываетъ затруднительно оттого, что не всякой въ состояніи передать, какое страданіе онъ испытываетъ. Простой народъ во многихъ случаяхъ на вопросъ, что болитъ, отвѣчаетъ весь болѣзнь. Иные смѣшиваютъ болѣзнь, которую имѣли за долгое время, съ тою, которая случайно приключилась въ недавнее время. Больной за годъ тому назадъ съ облегченіемъ пустилъ себѣ кровь, страдая полнокровіемъ; потомъ онъ имѣлъ какую либо другую болѣзнь, которая произвела въ немъ малокровіе; теперь онъ простудился, и требуетъ, чтобы ему опять пустили кровь, увѣряя, что у него ломота оттого, что кровь ходитъ по тѣлу! Вотъ одинъ изъ примѣровъ, гдѣ иногда не должно довѣрять рассказамъ самого больного, а изслѣдовать его надобно по всѣхъ отношеніяхъ, освѣдомляясь о состояніи,

въ которомъ находится каждый органъ, чтобы отыскать мѣсто страданія и опредѣлить форму болѣзни. Если болѣзнь такого рода, что она сопровождается болью; то, при перечисленіи ему разныхъ частей тѣла (не болитъ ли голова, грудь, животъ), онъ самъ скажетъ объ мѣстѣ страданія; но тутъ лучше заставлять его самого указать на больное мѣсто рукою, какъ потому, чтобы точнѣе опредѣлить самый страдающій органъ, такъ особенно потому, что есть больные, которые смѣшиваютъ разныя части тѣла, называя напр. мѣсто подъ ложечкою, грудью или сердцемъ и т. д. Но не всегда больной ощущаетъ боль въ органѣ, который у него страдаетъ; часто страданіе выражается не болью, а другими явленіями. Эти явленія иногда важнѣе даже сильной боли, но не столько поражаютъ больного, вкрадываясь мало по малу; онъ переноситъ ихъ терпѣливѣе, долѣе не обращается за врачебною помощію, и даже, рассказывая о своей болѣзни, не упоминаетъ объ нихъ. Для примѣра скажу объ одномъ весьма важномъ страданіи, объ которомъ сами больные иногда неподозрѣваютъ до самой смерти. Является больной, жалуясь на слабость въ тѣлѣ, на усталость во время работы, на опухлость въ ногахъ и прибавляя, что у него ничего не болитъ; спросите у него, не задыхается ли онъ, не чувствуетъ ли стѣненія въ груди, когда бѣжить или всходить на лѣстницу; онъ вамъ отвѣтитъ, что онъ не можетъ нѣсколько шаговъ шибко пройти, неотдохнувши. Приложите ваше ухо къ его груди противъ сердца, и слушайте внимательно: вы при каждомъ толчкѣ сердца услышите звуки совершенно отличные отъ тѣхъ, какіе слышны у здороваго человека. Всѣ болѣзненные явленія у этого больного проистекаютъ отъ страданія сердца, хотя онъ не жаловался на него; страданіе это можетъ показаться неопаснымъ по рассказамъ больного; но оно обыкновенно кончается смертію, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ тягостнѣе знаніе больного, чѣмъ сильнѣе и чаще онъ сердится,

чѣмъ болѣе пьеть вино и т. д. Многія разнообразныя болѣзни выражаются нѣкоторыми одинаковыми явленіями, а одинаковыя болѣзни въ разныхъ случаяхъ выражаются разнообразными явленіями; слѣд. При неточномъ наблюдѣніи легко ошибиться, принять одну болѣзнь за другую и назначить неправильное леченіе; напр. жалуются на головокруженіе и тѣ, у которыхъ приливъ крови къ головѣ и тѣ, которые ослабли отъ истеченія крови или другой какой либо болѣзни: въ первомъ случаѣ должно сдѣлать кровопусканіе; во второмъ оно послужитъ къ усиленію болѣзни. Да и вообще для точнаго опредѣленія болѣзни недостаточно одного того, что рассказываетъ самъ больной или его окружающіе, а почти всегда необходимо прибѣгать къ изслѣдованію внѣшнихъ признаковъ; напр. если у больного рана, осмотрѣть рану; если больной жалуется, что ему трудно глотать, посмотрѣть въ ротъ на горло; ежели есть одышка, кашель, посмотрѣть на выхаркиваемую мокроту, выслушать грудь спереди и сзади, чтобы узнать, не измѣнились ли въ чемъ нибудь звуки, обыкновенно слышимые у здороваго челоуѣка при каждомъ вдыханіи, выдыханіи и толчкѣ сердца; ежели болить животъ, то, положивши больного на спину съ согнутыми и приподнятыми колѣнами, ощупать, нѣтъ ли гдѣ опухоли, твердости и замѣчать, не усиливается ли боль при давленіи. У кого поносъ, у того надобно осмотрѣть испражненія. Когда есть у женщины бѣли и проч., то врачъ предпринимаетъ изслѣдованіе дѣтородныхъ органовъ. Во всѣхъ острыхъ, внезапныхъ болѣзняхъ, непременно должно разузнать, какова теплота кожи, какого свойства испражненіе низомъ, какого цвѣта моча, чистъ ли языкъ и т. д. Общее правило—изслѣдовать по возможности всѣми чувствами страждущій органъ и его отправленія, а въ важныхъ случаяхъ всѣ, по крайней мѣрѣ главные, органы; могутъ существовать въ нихъ страданія, на которыя ничто прежде не указывало. Изъ

сравненія всѣхъ собранныхъ признаковъ вмѣстѣ, взявши въ соображеніе причину и ходъ болѣзни, дѣлается заключеніе о ея свойствахъ. Часто одни эти внѣшніе признаки уже достаточны для узнанія болѣзни, а во многихъ случаяхъ они составляютъ къ тому единственное средство; напр. у дѣтей, у неграмотныхъ, глухонѣмыхъ, у умалишенныхъ, у притворщиковъ и во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, когда по разсказу нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія о болѣзни. Изъ сказаннаго легко понять, отчего врачи не только не могутъ подавать рѣшительнаго мнѣнія о болѣзни заглазно, но даже и поспѣтивъ больного,—не всегда съ перваго раза имѣютъ возможность сдѣлать вѣрное предсказаніе и утвердить полный планъ леченія. Прошла пора, когда думали, что врачу, нужно только пощупать пульсъ, чтобы узнать болѣзнь: теперь уже не удивляются, что врачъ считаетъ необходимою изслѣдовать многіе органы, многіе отдѣленія, и во многихъ случаяхъ произносить свое окончательное заключеніе о болѣзни только послѣ продолжительнаго и постояннаго наблюденія больного. Когда нужно начинать леченіе болѣзни?—Удивительно, что челоуѣкъ иногда въ продолженіе долгаго времени ощущаетъ болѣзненные явленія и не лечится, полагаясь на авось ничего, все думая, что болѣзнь сама прійдетъ; а между тѣмъ она успѣетъ развиться до такой степени, что и самая дѣятельная врачебная помощь оказывается безуспѣшною; захваченная же въ началѣ она безъ труда уступила бы ничтожнымъ средствамъ; одна и таже болѣзнь можетъ излечиваться или дѣлаться смертельною смотря потому, въ какое время начинаютъ ее лечить. Въ другихъ случаяхъ больной хлопочетъ истребить ничтожное недомоганіе, воображая, что оно весьма важно. Когда первое назначенное средство не облегчаетъ его, онъ приходитъ въ большое сомнѣніе, обращается за совѣтомъ къ другому врачу. Ежели и тогда успѣхи леченія не быстры онъ думаетъ, что болѣзнь его не постигнута, и тутъ

онъ переходитъ отъ одного врача къ другому, заглядываетъ въ медицинскія сочиненія, самъ придумываетъ разныя лекарства. Чѣмъ болѣе онъ лечится, тѣмъ чувствуетъ себя хуже. Такіе несчастные ипохондрики жалки уже и потому, что они не могутъ предаваться обычнымъ занятіямъ, непрерывно только думаютъ о своей болѣзни и жизнь для нихъ лишена пріятности. А есть охотники лечиться даже отъ такой болѣзни, которой у нихъ нѣтъ— изъ предостороженія, и этимъ въ самомъ дѣлѣ производятъ какую либо болѣзнь, потому что лекарства, которыя могутъ быть спасительны въ болѣзни, сами производятъ болѣзнь, если ихъ принимаютъ некстати, не въ той болѣзни или еще хуже— совсѣмъ здоровые люди. Такое предосторожительное леченіе походитъ на то, какъ если бы кто вздумалъ надѣвать шубу, когда тепло и безъ нея, съ тѣмъ чтобы не озябнуть тогда, когда будетъ холодно. Согрѣваться прилично тому кто озябъ, лечится тому, кто боленъ.

Наилучшее предохраненіе отъ болѣзней состоитъ въ правильномъ образѣ жизни, въ точномъ исполненіи всего того, что нужно для здоровья человѣка и въ избѣжаніе того что можетъ вредить здоровью. Эти гигиеническія правила такъ важны, что и захворавшій можетъ выздороветь только строго выполняя ихъ. Погрѣшность противъ гигиены весьма часто составляетъ всю причину болѣзни; отнимите эту причину, болѣзнь сама собою пройдетъ, точно такъ какъ палецъ перестаетъ болѣть, если во время вынуть занозу; но и во всякомъ случаѣ, при всякой болѣзни необходимо слѣдовать гигиеническимъ правиламъ для успѣшнаго дѣйствія лекарствъ. Какую пользу напр. привесутъ въ воспаленіи прохлаждающія средства, если больной продолжаетъ разгорячать себя водкою? Нельзя затушить пожара, если съ одной стороны поливать на огонь, а съ другой усиливать его.

(Продолженіе впереди).